

Наше

Новые Известия, - 2001. - 17 апреля - с. 7.

ЗОЛОТО

Присутствием Джигарханяна можно спасти любую театральную чепуху

МИХАИЛ ГУТЕРМАН

В любом мундире «Джиг» кажется главнокомандующим.

Сначала «Любовь и кролики» обитали в провинции. Приезжаешь куда-нибудь по своим делам, глядь, на центральном ДК висит художественно выполненная афиша с кое-как узнаваемым лицом Джигарханяна и вот этим самым вторичным названием. (Видимо, «Любовь и голуби» уже перешли в разряд классических произведений, раз становятся объектом передергивания.)

Честно говоря, до последнего времени я полагала «Кроликов» банальным «чесом», который предназначен для зарабатывания денег и никогда не будет показан в столице. Ан нет. Показали. (И еще повторяют — в ближайший понедельник.) Снятый с этой целью вместительный зал «Сатирикона» оказался набит под завязку, что естественно: наличие Джигарханяна пустоты не терпит. На сцену он теперь выходит нечасто, а народом любим по-прежнему, так что публика валом валила на «Любовь и кроликов».

В недорогом проекте **Виталия Павлова** и **продюсерского центра «Аметист»** задействованы трое исполнителей: помимо «Джиги», еще **Ирина Розанова** — шикарная дама в самом расцвете творческих сил, и **Василий Бочкарев**, милый, простолицый, на Михаила Чехова (как размахнулись в программке), конечно, мало похожий, зато обладающий явным сходством с президентом Путиным. Тоже хлеб.

Для сюжета, кстати, ни Чехов, ни Путин значения не имеют. Важно, что персонаж Бочкарева пуглив, суетлив и активен в половой сфере, подобно кролику. А кролики важны, поскольку являются темой его диссертации. А диссертация принципиальна, потому как из-за нее сексуально озабоченный биолог мечется между чужой женой и ее мужем, своим непосредственным начальником, выбирая, кого бы ему предать с наименьшими потерями для себя, любимого.

До выхода Джигарханяна «Кролики» выглядят скучно. Пугающе скучно — не дай Бог, думаешь ты, холодея, эта вялая тягомотина будет тянуться, не претерпевая изменений, на протяжении двух часов. Ленивые перебранки любовников, слабый юмор, претензии на тонкую заумь и весьма скромная актерская игра. Слава Богу,

минут через пятнадцать под нарастающий вал аплодисментов от задника к авансцене начинается неторопливое движение знакомая коренастая фигура. С этого момента текст кажется изящнее, шутки смешнее, а спектакль в целом обретает несомненное право на существование.

Джигарханян вообще ничего не играет. Не утруждает себя подобными хлопотами. Естественный, как кот (причем кот холеный, не знающий недостатка в «Вискесе»), он сипло посмеивается в седые усы; басит с прелестным кавказским акцентом; так же, как в обычной жизни, коверкает слова; беззвучно матерится; обращается к партнерам со своими вечными ласковыми присказками: «Мое золото!..», «Скажи, сыночка...»; слегка пристебывается; кривляется — ровно настолько, чтобы самому в кайф, то есть ведет себя с обаятельной наглостью подлинного народного любимца. Армен Борисович поет, пляшет, напяливает резиновую маску, хватается за причинное место и, честно отработав два часа, напрягается не больше, чем штангист, жонглирующий алюминиевой табуреткой.

С московской публикой Джигарханян держится точно так же, как, скажем, с сургутской. Гоняет ее в хвост и в гриву, дает отмашку на аплодисменты, грозно стучит кулаком, если реакция заторможенная, и показывает большой палец в сторону того, кто захопал первым. Человека, выбежавшего по нужде, а потом тихонько вернувшегося в свой первый ряд, подверг публичному допросу: «Ты чего, опоздал, что ли? Самое интересное пропустил. Потом зайдешь ко мне, расскажу...». Представляю, какой восторг подобные выходки вызывают в Сургуте. В столицах они не приняты, однако театральному Юпитеру уже позволено расслабиться.

Смотреть на Джигарханяна — наслаждение. От его игры (или неигры, все равно) гармонизируются все процессы в организме, и улыбка держится на лице рефлекторно. По серьезному счету, «Кролики», конечно, чушь собачья и бред пороссячий, но в этой ерунде звучит некоторая высокая печальная нота. За что прочие создатели и участники спектакля должны сказать Армену Борисовичу большое человеческое спасибо.